

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О08-49

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 сентября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Свиридова Ю.А.
судей - Кузьмина Б.С. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Шарифуллина А.Ф. и Прокушева А.В., адвокатов Зелениной Е.В. и Кучумовой М.В. на приговор Пермского краевого суда от 20 мая 2008 года, которым

ШАРИФУЛЛИН [REDACTED] Ф [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 1) 26 августа 1998 года по ст. 228 ч.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;
- 2) 10 января 1999 года по ст. 213 ч.1 УК РФ, ст. 70 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобождён с заменой неотбытого наказания на исправительные работы;
- 3) 12 октября 2000 года по ст.ст. 159 ч.2 п.п. «а,б», 327 ч.3, 70 УК РФ к 6 годам 3 месяцам лишения свободы. Освобождён 10 апреля 2003 года условно-досрочно на 2 года 10 месяцев 29 дней;
- 4) 21 января 2004 года по ст.ст. 112 ч.1, 116 ч.2, 161 ч.1, 69, 70 УК РФ к 3 годам лишения свободы. Освобождён 3 декабря 2004 года с заменой неотбытого наказания на 1 год 10 месяцев 19 дней исправительных работ;

5) 26 октября 2007 года по ст. 159 ч.4 (12 преступлений), ст.ст. 30 ч.3, 159 ч.4, 159 ч.2, 69, 70 УК РФ (с учётом последующих изменений) к 11 годам лишения свободы,

осуждён:

по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы;

по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 15 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения назначено 16 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ присоединено частично наказание по приговору от 26 октября 2007 года и окончательно к отбытию Шарифуллину А.Ф. назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ПРОКУШЕВ А. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
судимый:

1) 4 декабря 2000 года по ст. 111 ч.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобождён 22 октября 2004 года по окончании срока, -

осуждён по ст. 162 ч.3 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Шарифуллина А.Ф. и Прокушева А.В. в солидарном порядке в пользу Б. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в возмещение материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Мезенцева А.К., выступление адвоката Чиглинцевой Л.А., поддержавшей доводы жалоб, прокурора Шиховой Н.В., полагавшей исключить у Прокушева А.В. указание на рецидив, в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Шарифуллин А.Ф. признан виновным и осуждён за совершение разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; убийство, то есть умышленное причинение смерти потерпевшей Б. [REDACTED] [REDACTED]; сопряжённое с разбоем.

Прокушев А.В. признан виновным и осуждён за совершение разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены 6 июня 2005 года [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании осуждённые Шарифуллин и Прокушев свою вину признали частично.

В кассационной жалобе осуждённый Шарифуллин А. с приговором не согласен, утверждая, что убийства потерпевшей не совершал, в этом его оговорил Прокушев А., который фактически и совершил указанное преступление.

Шарифуллин ссылается на то, что у Прокушева имеется явка с повинной относительно указанного убийства. Узнав, что Шарифуллин также задержан, Прокушев показания изменил и стал утверждать о своей непричастности к смерти потерпевшей.

В жалобе анализируются обстоятельства, предшествующие преступлению, указывается, что именно у Прокушева имелись мотивы к совершению указанного преступления в связи с наличием крупной суммы долга.

Осуждённый полагает, что о виновности Прокушева свидетельствуют и показания Г [] [], который пояснил, что уходил именно Прокушев, вернувшись, находился в возбуждённом состоянии, сказал, что кажется, бабуку убил. В кармашке переднего сиденья в салоне Г [] обнаружил перчатки, которые мог оставить Прокушев, который сидел сзади. Г [] утверждает, что в магазин Шарифуллин не ходил и перчаток не покупал, не передавал перчаток Прокушеву, как показывает последний.

О наличии долга Прокушева Путилину в судебном заседании последний подтвердил.

Доводы Прокушева о том, что первоначально он оговорил себя в убийстве в связи с оказанным на него давлением, Шарифуллин считает надуманными, ссылается на то, что суд необоснованно отказал в вызове ряда свидетелей для проверки утверждений Прокушева.

Данные проверки на полиграфе относительно его осведомлённости о совершении убийства Шарифуллин объясняет тем, что был ознакомлен с материалами дела. При опознании орудия преступления из пяти молотков выводов о причастности Шарифуллина к преступлению сделано не было.

Адвокат Зеленина Е.В. просит приговор в отношении Шарифуллина изменить, переквалифицировать его действия на ст. 158 ч.3 УК РФ (кража с незаконным проникновением в жилище). По ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ предлагается приговор отменить и дело в этой части прекратить.

В жалобе указывается, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор является незаконным и несправедливым.

Шарифуллин последовательно показывал, что у него ум ысел был только на совершение кражи (повёз Прокушева на кражу), в дом не заходил, Б [] не видел. Постоянно находился в салоне автомашины, в магазин заходил за Г []

Обвинение не дало надлежащей оценки явке с повинной Прокушева о совершённом убийстве, его последующим подробным показаниям об обстоятельствах убийства Б [], которые согласуются с заключением судебно-медицинской экспертизы.

В жалобе подробно анализируются обстоятельства дела, показания осуждённых; указывается, что из показаний Г [] следует, что от автомашины Шарифуллин не отлучался. По мнению адвоката, учитывая данные о личности Шарифуллина, последний совершить убийство не мог. Из показаний Г [] следует, что когда Шарифуллин зашёл за ним в магазин, то находился в обычном состоянии, тогда как Прокушев был возбуждён, тяжело дышал. По мнению адвоката, о причастности Прокушева к убийству могут свидетельствовать и данные о его личности.

Излагая показания Прокушева об обстоятельствах убийства потерпевшей Шарифуллиным, адвокат считает, что доводы Прокушева противоречат фактическим обстоятельствам дела, исследованным судом доказательствам.

Вместе с тем, таких противоречий не имеется применительно к показаниям Прокушева, в которых он признавал свою вину в убийстве потерпевшей.

Утверждения Прокушева об угрозах со стороны Шарифуллина объясняются стремлением избежать правосудия.

Опрос Шарифуллина с использованием полиграфа не может свидетельствовать о виновности осуждённого в совершении убийства, поскольку на момент проведения опроса последний был осведомлён об обстоятельствах совершения указанного преступления.

Адвокат ссылается на то, что при выполнении положений ст.217 УПК РФ были нарушены требования закона, стороне защиты не было представлено орудия преступления – молоток. О неосведомлённости Шарифуллина относительно орудия преступления свидетельствуют и данные полиграфа.

В основу обвинения положены только показания Прокушева, которые не получили надлежащей оценки, являются непоследовательными и противоречивыми.

Прокушев А. в кассационной жалобе просит переqualифицировать его действия на ст.158 УК РФ, исключить рецидив преступлений, применить положения ст.64 УК РФ, снизить меру наказания, гражданский иск оставить без рассмотрения. Он утверждает, что суд дал ошибочную оценку его показаниям в суде, у Прокушева имелся умысел на совершение кражи имущества потерпевшей, имущество [REDACTED] он похитил тайно, последняя находилась в другой части домовладения. Суд не учёл состояние здоровья Прокушева, наличие у последнего инвалидности, положительные характеристики, наличие семьи и детей, постоянного места работы и жительства, явку с повинной.

Прокушев утверждает, что Шарифуллин оказывал на него моральное давление, угрожал, убежать или оказать сопротивление Прокушев не мог.

Он считает, что имеются основания для применения ст.64 УК РФ, в содеянном он раскаялся, оказал активное содействие органам следствия, просит назначить наказание ниже нижнего предела, предусмотренного санкцией закона. Прокушев полагает, что суд необоснованно сослался как на смягчающие обстоятельство на наличие рецидива преступлений, поскольку ранее он был судим в несовершеннолетнем возрасте.

Прокушев просит гражданский иск оставить без рассмотрения, ссылаясь на то, что каких-либо документов, подтверждающих стоимость похищенных ювелирных изделий не представлено.

В последующих дополнениях Прокушев ссылается на то, что согласился на совершение кражи, поскольку был должен П [REDACTED] [REDACTED], который забрал у осуждённого документы. Первоначально Прокушев оговорил себя, поскольку боялся Шарифуллина. В суде вину признал полностью и в содеянном раскаялся.

Адвокат Кучумова М.В. просит приговор в отношении Прокушева изменить, переqualифицировать его действия на ст.158 УК РФ, применить ст.64 УК РФ, исключить указание о наличии рецидива преступлений, наказание снизить; отменить приговор в части гражданского иска и гражданский иск оставить без рассмотрения.

В жалобе утверждается, что Прокушевым совершена кража имущества потерпевшей Б [REDACTED].

При назначении наказания суд не учёл состояние здоровья Прокушева, наличие инвалидности, тяжёлой формы туберкулёза, положительные характеристики. Прокушев имел постоянное место жительства и работы, семью, несовершеннолетних детей на иждивении.

Адвокат полагает, что при таких обстоятельствах имелись все основания для применения ст.64 УК РФ и назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией закона.

Суд не учёл, что Прокушев находился в полной зависимости от Шарифуллина, не мог убежать, оказать какое-либо сопротивление, в содеянном раскаялся, явился с повинной.

В жалобе указывается, что суд необоснованно учёл в качестве отягчающего обстоятельства наличие рецидива преступления, поскольку ранее Прокушев судим был только в несовершеннолетнем возрасте.

По мнению адвоката, гражданский иск должен быть оставлен без рассмотрения, поскольку каких-либо документов, подтверждающих стоимость похищенных золотых изделий потерпевшим не представлено.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых и адвоката Кучумовой потерпевший Б [REDACTED] [REDACTED] просит приговор оставить без изменения, полагая, что приговор является объективным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и возражениях, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению, действия Прокушева подлежат переквалификации на грабёж.

Вина осуждённых в содеянном подтверждена совокупностью доказательств: анализом показаний Прокушева и Шарифуллина на следствии и в суде, показаниями потерпевшего и свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинской, судебно-биологической экспертиз и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Все доводы в жалобах о невиновности Шарифуллина в совершении разбойного нападения и убийства потерпевшей судебная коллегия находит несостоятельными.

Эти доводы проверены в судебном заседании и опровергнуты материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

В частности, в судебном заседании Прокушев показал, что в мае 2005 года его необоснованно обвинили в краже из одной автомашины на автостоянке.

Хозяин автостоянки – П [] предложил заплатить [], позвонил Шарифуллину, договорился о встрече рядом с домом Г [].

Когда встретились, П [] заявил, что вернёт документы Прокушева после того, как тот возместит долг. На вопрос Шарифуллина, что он умеет делать, Прокушев ответил, что воровать.

Шарифуллин с квартиры Г [] позвонил последнему, попросил приехать, заявил, что поедет «отрабатывать» - на кражу.

Втроем они поехали на автомашине Г [] дорогу показывал Шарифуллин, по пути в магазине купили перчатки.

В частном секторе машина остановилась, осуждённые вышли из салона, Шарифуллин указал дом, к которому следовало идти (дом потерпевшей Б []).

Прокушев подошёл, постучал, заглянул в окна, никого не увидел.

На вопрос подошедшего Шарифуллина ответил, что в доме никого нет.

В огород усадьбы Шарифуллин проник через забор, а Прокушев – через дыру в заборе.

Пройдя в ограду, Прокушев увидел Б [], которая попыталась закричать, но Шарифуллин схватил её за голову, повернул, закрыл рот, спросил Прокушева, почему тот стоит.

Из показаний Прокушева следует, что он был испуган, прошёл в дом, нашёл крестик, золотую цепочку, обручальное кольцо, вышел, увидел, что Шарифуллин наносит удар потерпевшей молотком по голове, последняя стояла на четвереньках.

После того, как он показал золото, Шарифуллин сказал, чтобы он шёл искать деньги.

Прокушев вновь вошёл в дом, в тумбочке нашёл сумку, в которой находились деньги, там же забрал золотое кольцо, банковские карты, сотовый

телефон [] и вышел, Шарифуллина в ограде уже не было. Б [] лежала на животе, хрипела.

Он вышел через дверь на улицу, подбежал к машине, которая находилась уже в другом месте, Г [] и Шарифуллин уже сидели в салоне.

В машине Прокушев сказал: «Бабку, наверное, убил», имея ввиду Шарифуллина. Шарифуллин ответил, что всё нормально.

В квартире Г [] Шарифуллин сжёг банковские карты, сим-карту из похищенного телефона. Позднее Прокушеву вернули документы, судьба золотых изделий ему неизвестна.

В ходе расследования давал другие показания, так как боялся Шарифуллина.

В соответствии со ст.307 УПК РФ суд правильно положил в основу приговора, наряду с совокупностью других доказательств, изложенные показания Прокушева, поскольку они последовательны, согласуются с фактическими обстоятельствами дела, подтверждаются рядом других доказательств.

Так, Шарифуллин в суде признал, что действительно от П [] узнал, что на автостоянке кто-то обокрал автомашину, предложил помочь разрешить эту проблему.

П [] привёз Прокушева, который на вопрос о том, что умеет делать, ответил – воровать. Шарифуллин предложил, чтобы Прокушев шёл воровать, таким путём возместить долг.

П [] заявил, что документы Прокушеву вернёт после того, как тот погасит долг, составляющий [].

Осуждённые прошли в квартиру Г [], где Прокушев заявил, что красть лучше в частных домах, после чего Шарифуллин по телефону вызвал Г [].

На автомашине последнего они поехали в частный сектор в микрорайон [], где Шарифуллин попросил Г [] остановиться, предложил Прокушеву, чтобы он шёл воровать, а они его будут ждать.

Прокушев ушёл, а они решили съездить в магазин неподалеку. Когда Шарифуллин зашёл в магазин, через некоторой время его позвал Г [] сообщил, что Прокушев вернулся.

Шарифуллин вышел из магазина, сел в машину и они поехали. Прокушев показал деньги купюрами по [REDACTED] [REDACTED], золотые изделия, банковские карточки.

Золотые изделия Шарифуллин положил в вазу в квартире Г [REDACTED] карточки сожгли. Денег всего было похищено [REDACTED], из них он [REDACTED] отдал П [REDACTED] а остальные вернул Прокушеву, который, получив документы, уехал.

К потерпевшей в дом не заходил, об убийстве узнал через год.

Вина осужденных подтверждена потерпевшим Б [REDACTED], который показал, что обнаружил мать в указанное время рядом с дверью в жилое помещение.

Она лежала на животе, была жива, но без сознания, голова в крови. Сумка, в которой хранились деньги, была пуста.

Были похищены около [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], 2 золотых кольца, кольцо с рубином, цепочка, сотовый телефон, чехол к телефону, две карты банкомата, крестик. По прибытии скорой помощи потерпевшая скончалась. Потерпевшим заявлен гражданский иск о возмещении ущерба в размере [REDACTED].

Из показания свидетеля Г [REDACTED] следует, что в указанное время он по просьбе Шарифуллина приехал домой, там же находился и Прокушев. Поехали по просьбе Шарифуллина, последний показывал дорогу. В районе [REDACTED] остановились, Шарифуллин и Прокушев выходили, о чём-то разговаривали. Затем Прокушев ушёл, а они проехали в том же направлении к магазину. Г [REDACTED] зашёл в магазин, стоял в очереди, Шарифуллин оставался в машине.

Затем спустя некоторое время последний зашёл в магазин, позвал Г [REDACTED], Прокушев стоял около автомашины. В пути следования Прокушев сказал: «Кажется, бабку убил». Шарифуллин ответил: «Этого не может быть».

Г [REDACTED] подтвердил, что Прокушев передал Шарифуллину пачку денег, видел тысячные купюры, украшения, пластиковую карту. После случившегося зашли в дом к Г [REDACTED], Шарифуллин куда-то отлучался. Позднее Шарифуллин сообщил что бабка якобы лежит в больнице.

Свидетель П [REDACTED] [REDACTED] подтвердил, что действительно в июне 2005 го да Прокушев совершил кражу [REDACTED] о чём свидетель по телефону сообщил Шарифуллину, который решил переговорить с

Прокушевым. Документы у последнего свидетель забрал, отвёз Прокушева к Шарифуллину. Вечером П [] заплатили за похищенное.

Свидетель Г [] [] показала, что 6 июня 2005 года она видела потерпевшую Б [] в огороде около 11-12 часов дня, а вечером ей сообщили, что потерпевшая убита.

Вина осужденных подтверждена протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что труп потерпевшей Б [] обнаружен по её месту жительства с признаками насильственной смерти, изъято орудие преступления – молоток, следы перчаток с предметов мебели.

Установлено, что смерть потерпевшей наступила в результате открытой черепно-мозговой травмы в виде ушиба и разрушения вещества головного мозга. Травма головы, приведшая к смерти потерпевшей, образовалась в результате однократного ударного воздействия твёрдого тупого предмета.

На молотке, изъятом на месте преступления, обнаружена кровь, которая могла произойти от Б [] .

В приговоре приведены доводы, по которым признаны достоверными показания Прокушева о том, что убийство потерпевшей совершено Шарифуллиным, изложены мотивы, в связи с которыми отвергнуты утверждения последнего о своей непричастности к убийству и разбойному нападению.

В ходе расследования, а затем в судебном заседании Прокушев последовательно показывал, что убил потерпевшую Шарифуллин. Явку с повинной и первые показания Прокушев объясняет боязнью Шарифуллина, который угрожал ему расправой и убийством.

Этот вывод подтверждается и материалами дела – протоколом судебного заседания, неоднократными заявлениями Прокушева об угрозах, рапортом об угрозах, запиской Шарифуллина, из содержания которой следует, что последний угрожал Прокушеву убийством в случае дачи показаний, уличающих Шарифуллина.

Указанная записка была изъята у самого Шарифуллина (т.4 л.д.12-14).

Ссылки адвоката Зелениной Е.В. в жалобе о том, что в силу своих личностных характеристик Шарифуллин якобы «не мог совершить указанное убийство потерпевшей» и что к этому, напротив, склонен Прокушев, судебная коллегия находит несостоятельными.

Таких выводов из характеризующих осужденных материалов, из данных о наличии у них судимостей не следует.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами адвоката в той части, что первоначальные показания Прокушева, в которых он признавал свою вину в убийстве потерпевшей, якобы, представляются более достоверными.

В приговоре приведены бесспорные доводы о том, что в район хищения осуждённые приехали по указанию Шарифуллина. Последний пояснял, что воспринимал Прокушева как 12-летнего мальчика, из материалов дела следует, что последний является инвалидом второй группы, тяжело болен.

На следствии и в суде Шарифуллин давал непоследовательные и противоречивые показания, которые опровергаются совокупностью доказательств по делу.

Первоначально в ходе расследования Шарифуллин утверждал, что он попросил Г [] свозить Прокушева к родственникам последнего, чтобы тот взял денег для погашения долга. Вернувшись, Прокушев якобы сообщил, что взял у родственников [], никаких денег Шарифуллину Прокушев не давал и сам расплатился за долг.

В судебном заседании Шарифуллин подтвердил, что на автомашине Г [] они приехали в частный сектор города, где Шарифуллин предложил Прокушеву, чтобы тот шел воровать, позднее забрал у Прокушева деньги, об убийстве потерпевшей якобы узнал через год.

Вместе с тем, Прокушев в судебном заседании утверждал, что дом, из которого было совершено хищение, показал Шарифуллин. Г [] подтвердил в суде, что дорогу в частном секторе им показывал Шарифуллин.

Показания Шарифуллина о том, что после ухода Прокушева он якобы заходил в магазин, откуда его вызвал Г [], опровергаются показаниями последнего. Г [] показывал, что именно он заходил в магазин, Шарифуллин оставался у машины, через некоторое время его вызвал.

О виновности Шарифуллина в убийстве потерпевшей свидетельствует содержание диалога между осуждёнными в салоне автомашины после совершённого преступления.

В частности, из показаний Прокушева следует, что после его слов: «кажется, бабу убил», Шарифуллин ответил: «Все нормально, не может быть».

Эти слова Шарифуллина в судебном заседании подтвердил и Г [REDACTED]. Последний, кроме того, показал, что позднее от Шарифуллина узнал, что потерпевшая якобы находится в больнице.

Сам же Шарифуллин в судебном заседании категорически отрицал, что на сообщение Прокушева об убийстве потерпевшей он ответил указанным образом.

Судебная коллегия полагает несостоятельными ссылки Шарифуллина и адвоката Зелениной Е. о том, что результаты исследования показаний Шарифуллина с использованием полиграфа могут говорить якобы о невинности последнего, поскольку не было установлено стабильных данных, свидетельствующих о том, что Шарифуллина было известно, каким молотком совершено убийство.

Во-первых, исходя из содержания и смысла ст.ст.74-84 УПК РФ, данные опроса с использованием полиграфа не могут выступать в качестве доказательств по уголовному делу.

Кроме того, все остальные выводы, содержащиеся в заключении специалиста указывают на то, что информация о деталях преступления могла быть получена Шарифуллиным в момент совершения преступления. В частности, осуждённому известно, что в дом к потерпевшей Б [REDACTED] для совершения преступления вошли два человека.

Ссылка адвоката Зелениной Е. в жалобе о том, что за 7-9 минут (время нахождения Г [REDACTED] в магазине) осуждённый Шарифуллин не мог успеть принять участие в преступлении, судебная коллегия находит обоснованными. Оценка указанного времени носит субъективный и вероятностный характер.

Из показаний Прокушева следует, что хищение имущества и убийство потерпевшей совершены в достаточно короткий промежуток времени. Оснований сомневаться в достоверности показаний Прокушева у суда не имелось, не усматривает таких оснований и судебная коллегия.

Кроме того, следует указать на то, что на следствии и в суде Шарифуллин утверждал, что это он заходил в магазин, откуда его затем вызвал Г [REDACTED] когда вернулся Прокушев (т.3 л.д.155, т.4 л.д.36).

В кассационной жалобе Шарифуллин, понимая, что Г [REDACTED] изобличает его, в очередной раз «скорректировал» свою позицию, указав, что именно Г [REDACTED] ходил в магазин, где находился семь-восемь минут (т.4 л.д.74).

Вместе с тем, показания Прокушева в суде о том, что к дому потерпевшей первым подошёл он, а затем Шарифуллин, согласуются с показаниями Г [REDACTED].

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Адвокатами осуждённые были обеспечены, положения ст.51 Конституции РФ им разъяснялись, данных о применении недозволенных методов следствия из материалов дела не усматривается.

Допросы осуждённых проводились с участием адвокатов, что исключает оказание какого-либо давления.

Доказательства по делу судом исследованы всесторонне, полно и объективно.

Все ходатайства по делу судом рассмотрены и разрешены в соответствии с законом, положения ст.217 УПК РФ соблюдены.

Судебная коллегия полагает, что приговор подлежит изменению, а действия Прокушева А.В. – переквалификации на ст.161 ч.2 п.п. «а,в,г» УК РФ, как грабёж группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Как следует из анализа показаний Прокушева на следствии и в суде, умыслом последнего не охватывалось применение насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей и причинение последней смерти.

Суд установил, что осуждённые заранее договорились о совместном хищении имущества потерпевшей, имело место проникновение в жилище последней.

Прокушев не отрицал, что он видел, что Шарифуллиным применяется насилие в отношении Б [REDACTED]. Непосредственно в дом Прокушев получил возможность проникнуть в связи с насильственными действиями Шарифуллина. Вместе с тем, органы следствия и суд не представили доказательств того, что Прокушев осознавал, что насилие, применённое Шарифуллиным, является опасным для жизни и здоровья потерпевшей и это охватывалось умыслом Прокушева. При таких обстоятельствах, действия Шарифуллина, которые переросли в разбойное нападение, представляют собой эксцесс исполнителя, квалификация их по ст.105 ч.2 п. «з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ являлся обоснованной и в приговоре надлежащим образом мотивирована.

Судебная коллегия полагает, что из приговора подлежит исключению указание о наличии у Прокушева отягчающего обстоятельства – рецидива преступлений.

Ранее Прокушев был судим в несовершеннолетнем возрасте. В соответствии с ч.4 ст.18 УК РФ при признании рецидива судимости в несовершеннолетнем возрасте не учитываются. Подлежит исключению указание о наличии квалифицирующего признака – совершение разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору у Шарифуллина.

При назначении наказания Прокушеву, судебная коллегия учитывает совокупность смягчающих обстоятельств, на которые сослался суд. Вместе с тем, оснований для применения в отношении Прокушева ст.64 УК РФ судебная коллегия не усматривает, нет оснований и для переквалификации действий Прокушева на ст.158 УК РФ, доводы об этом судебная коллегия находит несостоятельными.

Наказание Шарифуллину назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, является законным, обоснованным и справедливым, оснований для его смягчения не имеется. Внесённые в приговор изменения на справедливость наказания не влияют.

Гражданский иск судом разрешён в соответствии с законом, надлежащим образом мотивирован. Показания потерпевшего о размерах причинённого ему ущерба являются последовательными, оснований сомневаться в их достоверности у суда не имелось.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 20 мая 2008 года в отношении Прокушева А. [] В. [] и Шарифуллина А. [], Ф. [] изменить.

Переквалифицировать действия Прокушева А.В. со ст.162 ч.3 УК РФ на ст.161 ч.2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ, по которой назначить наказание в виде 5 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Исключить указание о наличии у Прокушева А.В. рецидива преступлений.

Исключить указание о наличии квалифицирующего признака – совершение разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору у Шарифуллина А.Ф.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых Шарифуллина А.Ф. и Прокушева А.В., адвокатов Зелениной Е.В. и Кучумовой М.В. – без удовлетворения.

Председательствующий – Свиридов Ю.А.
Судьи – Мезенцев А.К. и Кузьмин В.С.

Верно: судья

А.К. Мезенцев

